

К84
М91 - 4/3

Вера Мурашова

Я ИЗ ВЕКА
ИЗ ДЕВЯТИНАДЦАТОГО

K84

наст

ЧЗ 82291

Мурзикова В

Я из Вера из девят-
надцатого. 1999. 6=00

13.04
21.02

46

*50-летию г. Печоры
посвящается*

К84
М91 - 43

Вера Мурашова

Я из века
из девятнадцатого

Стихи
и проза

✓ ✓ 82291-1
X

Печора 1999

Музой этой книги стихов была Печора — край, ставший в моей жизни родным и любимым.

50-летию города посвящаю я этот сборник стихов.

Выражаю глубокую признательность генеральному директору АО «Печорлеспром» Л. Ю. Литvakу, благодаря спонсорской помощи которого книга увидела свет.

В. МУРАШОВА.

ПРЕДСКАЗАНИЕ ЛЮБВИ

В преддверии юбилея города Печоры, как никогда ранее, выходят один за другим поэтические сборники наших местных авторов. Само по себе это явление примечательное, тем более, что они мало в чем уступают твореньям маститых поэтов, а где-то ближе нам, понятней, осознательней, а поэтому и талантливей.

Среди еще пахнущих типографской краской книжек одна принадлежит перу известной в Печоре и Республике Коми журналистке Вере Николаевне Мурашовой. Отдельные лирические произведения Веры Николаевны изредка публиковались на страницах газет «Ленинец» и «Красное Знамя», но автор все откладывала на потом издание сборника. Наконец, он вышел и наверняка очарует любителей и ценителей поэтического слога. О чем эти стихи? Они о вечном: о любви, о весне, о цветах, об осени. В них возвышен-

ный философский лиризм, пафос душевных страстей, смятение неуемного сердца, — словом, всего понемногу из того, что отличает талантливого человека от остальных. Вслушайтесь в мелодию этих строк:

...И во все времена, и — извечно
Каждый раз, удивляясь им вновь,
Называли всегда сумасшедшими
Тех, кто просто верил в любовь.

Вера Николаевна оптимистична в своих стихах, но в некоторых из них звучат боль («Родина», «Солдатам Отечественной»), грусть по прожитым годам («Сквознячок», «Моя сторонушка»), и вызывает какую-то безысходность в сердце завершающая сборник вещь — «Прощальная». Мы погрустим, но только по поводу того, что так быстро закончилась поэтическая сказка. Мы говорим Вам, Вера Николаевна, до свидания, до новой книжки замечательных стихов!

Искренне Вам желаю добра.

Виталий АНУФРИЕВ,
начальник Печорского речного училища,
Почетный работник речного транспорта России.

БЕГЛЯНКА

Я из века из девятнадцатого,
Из вишневых садов и из дыма.
Меня видели в длинном платье
На дворцовой лестнице чинной.

И во мне еще дрожит музыка
Котильона и менуэта
Видишь, я до сих пор измучена
Болтовней несносного света.

Я из века из девятнадцатого,
И поэтому по ночам
Лунным светом на мне серебрятся
Жемчуга и до полу волан.

И в сегодняшнем, этом времени
Я бегу, как по тонкому льду,
Алым парусом вспыхну в темени,
А потом навсегда уйду.

Я из века из девятнадцатого,
Я — сбежала оттуда тайком,
Чтобы здесь с тобой повстречаться нам,
Чтобы ты со мной был знаком.

ЛЮБОВЬ

И во все времена, и — извечно,
Каждый раз удивляясь им вновь,
Называли всегда сумасшедшими
Тех, кто просто верил в любовь.

А они проходили невенчанные,
Умирали лишь от разлук,
В дар приняв от всего человечества
Боль сведенных на шее рук.

Время путали и расстояния,
В мир входили, не видя дверей...
Это странное состояние
Всех печалило лекарей.

Им прописывали в рецептах
Сны — без снов, а прогулки —
без встреч,
А на сердце — железные надолбы,
Чтобы сердце это сберечь.

Всех не вылечили. Непослушные
Стали призраком, привидением.
В полночь к нам приходят их души,
Как бессмертной любви знамение.

И для них зажигаются свечи
Сон становится явью любой,
Если, правда, от этого лечат,
То тогда, что такое — любовь?!

СЕРЕБРЯНЫЕ ПАРУСА

Обещано жизнью, завещано снами
За теми, кто верит и ждет,
С серебряными, как мечта, парусами
Однажды корабль придет.

Была эта встреча случайна, внезапна,
Как будто средь стужи — гроза,
Серебряной птицей в ночи неоглядной
Сверкнули мне вдруг паруса.

На горе ль, на радость,
Но только лишь вечер,
И — светят твои мне глаза,
А с ними...

плыют и плывут мне навстречу
Серебряные паруса.

Надолго ли это, не знаем мы сами.
И кто из нас первым уйдет...
Но яхта с серебряными парусами
Из вечности в вечность плывет!

БЕЛАЯ ПЕСНЯ

Белые ночи, белый цвет черемух,
Белый блеск печорской речной волны,
Белые березы у порога дома
Помним это я и ты.

Белое платье, белый снег ромашек,
Белым мохом стелется земля.
«Я люблю тебя», — ты сказал однажды,
И поверила безоглядно я.

Белый месяц, белый хруст пороши,
Белым шелком вьется седина.
Ну и что с того, мой хороший,
Без тебя пропала бы я одна.

СЧАСТЬЕ

Кружится, кружится, кружится
От счастья моя голова.
Сходятся, сходятся улицы,
Чтобы услышать слова
Ласковые и милые,
Лучше которых нет,
Дающие смелость и силы мне
На тысячи дней и лет.
Светится, светится радугой
Улыбка твоя для меня.
Может быть, больше не надо бы,
А она всё в зените дня.
Слушайте, слушайте, улицы,
Я вам сейчас расскажу,
Как не умею я хмуриться,
Какой я счастливой хожу.
Звёзды дождями прозрачными
Спустились из-под облаков.
Стали все дни мои праздничными,
А, может, весь мир таков?
Потому что кружится, кружится
От счастья моя голова.
Замерли тихие улицы,
Чтобы услышать слова

Самые нежные, милые,
Лучше которых нет,
Дающие радость и силы мне
На тысячи дней и лет!

ГОРДОСТЬ

Попробуй костер разложить на снегу,
Чтоб искры шаражнуло в ночь.
Попробуй меня удержать на бегу,
Когда мне с тобою невмочь.

Попробуй ветви сложить внахлест
И сунуть огонь в середину.
Попробуй моих не увидеть слез
Со смехом наполовину.

Костер разгорается в тысячу сил
И пламя его оранжевое
Теперь уже не тебе тушить,
Отойди от него подальше.

СЕСТРЕ

Мы с тобой росли,
как ландыш с елочкой,
Непохожие и разной красоты.
Если я кололась, как иголочка,
Светом жемчуга всегда светила ты.

Но единства связи — неразрывные.
Пусть меж нами версты и года.
Но всегда дадим друг другу силы мы,
Милая, хорошая моя!

ПЕСЕНКА ТУРИСТОВ

Бревно к бревну — сколочен плот.
Плечом к плечу — у нас народ.
Готовы мы вдоль по реке
Промчаться
С ветром
В рюкзаке.

Вода взбесившаяся ревет,
На камни хочет швырнуть наш плот.
Но не под силу
Сладить ей
С компанией
Дружных,
Надежных
Парней!

Из речки в речку, из года в год
Плынет наш плот
Вперед
И вперед.
И солнца блеск, и синь реки
Мы вечно грузим в свои рюкзаки,
Чтоб эти богатства,
Вернувшись домой,
Раздать веселой и щедрой рукой.

Сияние солнца — любимым глазам.
Песков золоченье — ее волосам,
А силу могучей
Речной струи
Отдать
Ее верности
И любви!

МОЯ СТОРОНУШКА

Разметало дорожки веером
От начала, от двадцати.
Водят тропки меня по Северу,
Среди них меня не найти.

Закружило метелью неласковой,
Заплутало среди болот,
Просковозило ветрами ненастными,
Обложило снегами забот.

Где же, где ты, моя сторонушка,
Васильковая синь полей,
Неиспитая мной до донышка
Среднерусская чаша дней?

А в ответ заиграло солнышко,
Расступилась тайга, звеня:
Посмотри, мы — твоя сторонушка,
Мы — такая ж твоя земля.

Да и впрямь проросли сквозь сердце
Елки строгие, кипень снегов.
Никуда мне от них не деться
Я люблю их во веки веков!

ПЕСНЯ О МОЕМ ГОРОДЕ

Над песчаными плёсами,
Над печорской волной,
Над зелеными косами
Город машет рукой.

Как река, он Печорою
Назван был неспроста,
Над речными просторами
Он поднял паруса.

Улыбнётся нам в радости
Город наш над рекой.
И прикроет от напастей
Потому, что он — свой!

Светлый, радостный, ласковый,
Хоть стоит на ветрах;
Он ночами ненастными
Светит нам, как маяк.

БАЛЛАДА О ПЕЧОРЕ

Ах, Печора, сторонка моя,
Городские черты...
Босоногой девчонкою
Вышла на берег ты.
Тротуары дощатые,
В босоножках песок,
И за площадью главною
Совсем рядом — лесок.
Вдоль проспекта колышется
Васильковая рябь,
И речное училище,
Словно белый корабль.
Не успели опомниться —
Ты оделась в асфальт.
Стала взрослою модницей
Городам всем под стать.
Стали улицы смелыми
И, раздвинувши лес,
Вышли ровными стрелами
На Печорскую ГРЭС.
Годы мчатся, как сполохи,
Но всегда над тобой
Юный запах черемухи
И рябинный настой.

РАССТАВАНИЕ

Мы расстаемся, мы с вами
Прощаемся.

Сколько же вместе дорог
Мы прошли!

От печорстроевской милой
Окраины —

До сыктывкарской столичной
Земли.

Иль не любили здесь вас по
Царски мы?

Или метели здесь злые
Мели?

Чем же сманили вас
Сыктывкарские

И из Печоры родной увели?

Мы расстаемся. Но мы
Не прощаемся.

Все мы печорские ведь навсегда.

Мы друг до друга сердцем дотянемся
Сквозь километры и через года!

ЛЕСНАЯ МОЛИТВА

Солнышко, дай мне ясности,
Мшаники белые — мягкости,
Речка лесная — прохладности,
Матерь Божия — радости!

Тропки лесные — надежности,
Елочки, мне б вашей стройности...
Мне не уйти от сложностей.
Господи! Дай мне стойкости!

Как бы наряд мой украсило
Ландышей белое кружево...
Не устоять от напастей мне.
Господи! Дай мне мужества!

ГОРОДСКАЯ ВЕСНА

Городская весна-неряха
Разбросала сугробов тряпье,
Бросив под ноги нам с размаха
Грязно-лужистое болотье.

И весенний, солнечный зайчик
Бьется между каменных стен.
Словно пойманный неудачник,
Обессиливает совсем.

Ну и что? Все равно в полнеба
Солнце утреннее встает!
Щедро, каждому, кто б он ни был,
По частям себя отдает!

Расплавляет грусть и досаду,
Что за зиму намерзли в душе...
Вот поэтому все мы так рады
Городской невзрачной весне.

ЛАНДЫШИ

Ландыши — это звезды

Огромные,

Но и далекие.

Ландыши — это слезы

Душистые,

Но и горькие.

Ландыши — это росы

Серебряные,

Нечаянные.

Как счастья нежданного россыпь,

Найденная случайно.

Ландыши — это зори

Жемчужные

И прохладные.

Ландыши — это горе

Близкое

И понятное.

РАЗДУМЬЕ

Много солнца и много света.

Только все еще нет тепла.

Задержали весну нынче где-то,

И она до нас не дошла.

Может быть специально природа

Задержала весну до поры?

Может, мало времени года,

Надо в сердце зажечь костры?

И тогда, словно сбросив заклятье,

К нам навстречу рванется весна.

Голубая, в зеленом платье

Встанет ласково у окна.

Золотые огни весенние,

Обручившись с теплом души,

Обогреют нас в пору безвременья

И помогут ее пережить.

ВЕСЕННЕЕ

В монолите зимнего холода,
Словно трещинка — запах весны,
Будто где-то льдинка отколота
И оттуда солнце сквозит.

С рукой об руку, на проталину
Будто вышел подснежник синий...
Ах, зачем мечтать! Если залиты
Половодьем снежным равнины.

Но в природе секреты нездешние,
Неподвластные календарю.
Сквозь метель поют воды вешние
Колдовскую песню свою!

ЗИМНЕЕ

Ледяная дорожка...
Пробегись хоть немножко,
Прокати,
Уведи,
Хоть куда.
Ледяная дорожка...
Желтый свет из окошка
Лучиком,
Горестным,
В никуда.
Ледяная дорожка...
Поддержи, хоть немножко
Ласково,
Бережно...
Но опять
Ледяная дорожка
Просит быть осторожной
И одной,
Мне самой,
Устоять.

СКВОЗНЯЧОК

А свеча горит, догорает...
Хочешь верь, а хочешь — не верь,
Но уже сквознячок пропускает
Приоткрытая в вечность дверь.

Ледяной ветерок еле слышный
Все виски просквозил сединой.
Как непрошеный злоумышленник,
Мчатся, гонятся годы за мной.

Это — правда. Но это — глупости!
Никуда не надо спешить.
Голубым сарафаном юности
Вьется-кружится песня души!

СТАРЫЕ ФОТОГРАФИИ

Я — с размаха, я — с разбега
Прямо в прошлое.
Будто только там меня и ждут,
Будто можно там ходить неспрошенней,
Будто только там не подведут.

И со старых, пожелтевших фотоснимков
Без раздумий, просто увожу
Тех, с кем были пройдены тропинки,
Без которых дня не проживу.

Миражом туманным —
день сегодняшний,
Ярче света, что уже прошло...
Я туда-сюда ношу пригоршнями,
Чтобы солнце надо мной взошло.

СОМНЕНИЕ

А дожди пошли лишь серебряные.
В них нет яркости, только свет.
Ветер клонит мягкостью вербною,
Только «да» и ни разу «нет».

Покорилась, приноровилась,
Научилась прощать и жалеть.
Озорница-льдинка разбилась,
Теплой лужицей встретив смерть.

Что жалеть мне теперь? Что жаловать?
Но невольно вспомнилось вдруг:
Синь туманная с бурей шалою
Закольцована в вечный круг.

РАДОСТЬ

Я сбежала, я сбежала, я — сбежала!
Из уюта, от родительской любви.
Никому я до сих пор не рассказала,
Как несли меня шальные скакуны.

Словно ветер, через горы и овраги,
Через время — на восход и — на закат.
Ослепительно, как молнии, зигзаги,
Оглушительно, как громовой раскат.

Эту радость, это счастье не заменишь
Ни богатством, ни рассудком, ни умом,
Ни в рублях и ни в алмазах
не оценишь!
...Скакуны меня в родной примчали
дом!

НОВОГОДНЕЕ

Распахнул зеленые лапы
Ночью елочной Новый год.
Закругляется старая дата
В снежно пляшущий хоровод.

Ночь последняя, ночка первая,
Снова встретились и сошлись.
Окончательно и наверное
Все концы в узелки сплелись.

Тают свечи и пляшет музыка,
А со стен глядят зеркала,
...Обещают колечко узкое
Раздобыть мне с морского дна.

Всему верится и не верится,
Сладко кружится голова...
Новогодняя ночь-метелица
Снова радостью обожгла.

ГРУСТНОЕ

В небе синем погасла звезда,
Значит, снова кого-то предали.
Одиночие поезда
Заплутали в ночи бесследной.

Смерклось разом над всей землей,
Лишь сырой туман каменеет...
Но за створками черных рам
Серпик новой звезды светлеет.

ОСЕНЬ

Снова осень. И снова закаты
Нам, как поздний румянец, к лицу.
Золотисто-багряные сваты
Осень-девицу гонят к венцу,
Выдают за Мороза. Немилого,
Но сулят ей так много добра,
Ледяные чертоги игривые,
На венчальное платье — снега.
Осень плачет дождями ненастными,
Надрываетяется ветром шальным...
До чего же все мы несчастные,
Если правды не говорим!
Разговорами, уговорами
Принакроют тихонько — и вмиг
Ни обмана не видим, ни вздора мы.
Вот и осени мил стал старик.
Обвенчалась, чтоб успокоиться,
Да в сугробы легла почивать.
Чтоб весною вдруг взять да опомниться
И из стылой постели... сбежать.

ИЛЮШЕ — ВНУКУ ЛЮБИМОМУ

Был такой Илюша крошкой,
Что боялся даже кошки.
А теперь подрос немножко
И — его боится кошка.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Илюше под спинку
Постелим простынку,
Положим под ушки
Большие подушки.
Ляжет Иля на бочок
И — молчок.
Тихо, тихо, тихо...
Спать давно пошла зайчиха.
А за ней детишки —
Зайки да зайчишки.
Надо Иле тоже спать,
Надо глазки закрывать—
Спать, спать, сп-а-ать!

ИЛЮШЕ-КАПРИЗУШЕ

Жил да был у нас Илюша,
Мальчик милый и послушный.
Только мы совсем не знали,
Что он — бабушкина «ляля».

«Ляля» кушать не умела,
С ложки бабушкиной ела,
Днем поспать ложилась с ревом,
Вместо часу в полвторого.

Но однажды нашу «лялю»
В гости добрые позвали,
И там «лялины» капризы
Стали всем большим сюрпризом.

Гости долго хохотали
Над смешной, капризной «лялей».
И сказал тогда Илюша:
«Буду я всегда послушным,
А капризную ту «лялю»
В угол темный мы поставим!»

ВЕРОЧКЕ-ВНУЧКЕ,
ДОРОГОЙ ЛАПУШКЕ

В середине жаркого лета
Верочкин день рождения.
Солнцем ласковым обогреты
Все цветы — для нее поздравление!
Свет ромашковых лепестков
Перепутан с жасминным снегом,
Стайки ласковых васильков
Голубым заливаются смехом.
Незабудки, розы и лилии
Кружат весело хоровод:
«С днем рождения, девочка милая,
Мы вернемся к тебе через год!»

РОДИНА

Я порой представляю: Родина,
Как цветок в руках у девчонки,
Светлокосой, совсем молоденькой,
Красотою своей смущенной.

Зорькой ясной и сплохом синим
Тот цветок горит переливами
Дашь пропасть цветку — все мы сгинем
Колдовской побежденные силою.

Надо встать нам ратью несметною,
Заслонить собой от беды
Ту девчонку не всем заметную,
Что над чудо-цветком дрожит.

СОЛДАТАМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Ох, и трудное нынче время!
В чем-то даже трудней войны.
Вы — тогда — отстояли землю,
Нынче — насмерть деремся мы.

Бьемся с злобой людской и корыстью
И в бою с этим царством тьмы
Нашей Правдой и нашей Совестью
Остаетесь, как прежде, вы.

Не печальтесь и будьте гордыми,
Не срывайте в сердцах ордена,
Если ранит вас слово недоброе,
Что поделаешь, снова — война.

Бьют прицельно по нашей Памяти,
По Отечеству подло бьют,
Замарать норовят, испоганить
То, что исстари люди чтут.

Вашей милостью нынче ходим мы,
Да считаем, каков был урон...
Не вождей защищали вы — Родину!
Вечный вам за это поклон.

НА КОНЦЕРТЕ

Посвящается Ю. В. Хиленко,
скрипачу и педагогу.

Ах, как скрипка поет раскованно!
Нет ни зала, ни стен, ни крыш...
Небеса внимают безмолвно,
Облаками вздыхают лишь.

Голос ландыша, шепот ели,
Трель весеннего ручейка,
Звон прозрачной лесной капели
Вечно в скрипке живут и звучат.

Как дается Вам, милый маэстро,
Этой радости вечный взлёт?
Впрочем, это секрет известный,
В скрипке Ваше сердце поёт.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЗАГАДКИ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

На боку стоит рояль?
Ах, упал он! Ах, как жаль!
Не спешите горевать
И рояль тот поднимать —
Это все-таки не он,
Это же — АККОРДЕОН!

* * *

Круглый,
Важный,
Словно пан.
Ясно — это БАРАБАН!

* * *

Капели звон, ручья улыбка...
Грустит и плачет
Об этом — СКРИПКА.

* * *

И сердцу тесно,
И бескрайна даль.
На всю Вселенную
Звучит — РОЯЛЬ.

— *окного чистой
слот, и силь-
девицей, так
АНОЧНОЙ*

* * *

Как звенен! Как умен!
Какой высокий сан!
И думать, и внимать
Научит нас — ОРГАН.

* * *

Игру и пение
В любой момент
Всегда улучшит —
АККОМПАНЕМЕНТ.

* * *

Музыку старую
Мило и ловко
Вмиг обновила —
АРАНЖИРОВКА.

* * *

Музыка кончилась.
Все уже пройдено,
Но помнится ясно и долго —
МЕЛОДИЯ.

ПРОЩАЛЬНОЕ

Вы обо мне погрустите
Пусть не всерьез, но печально.
Вы уж меня простите,
Что вас зацепила нечаянно.

Песней, стихами, радостью
Вас улыбнуться заставила
И ухожу. За ненадобностью.
Была... не была... растаяла.

Разве лишь белое облачко
Вам обо мне напомнит
Словно прощальный платочек,
Брошенный в небо бездонное.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

В Печорской детской музыкальной школе из года в год занимаются сотни ребят. Талантливые, одаренные — тем не менее все они просто дети. И с ними случаются, как с любым ребенком, забавные истории. Только немножко с «музыкальным» оттенком. Вот некоторые из них.

ВДОХНОВЕНИЕ

Мальчишка готовил урок по скрипке. Раз начнет мелодию, два. Не получается. Не музыка, а одно наказание! Всем сразу. И тому, кто играет, и тем, кто слышит, хоть и невольно. Куда домашним от своего «виртуоза» деваться? Терпят.

Наконец, нота за нотой, что-то начинает прорисовываться. Лучше, звучнее, сильнее!

«Наверное, солнышко подбодрило, — размышляют домашние. — Вон как щедро бьет оно с улицы в комнату. Не

зря же мальчишка, играя, все к окну придвигается. Уже не в ноты смотрит — на улицу. На родной заснеженный двор...»

Последний аккорд! Самый удачный! И — восторженный вопль скрипача: «Ба-а-буля!»

«Вот, даже сам доволен, — отмечают домашние. Вдохновение!»

А скрипач тем временем: «Там Колька во дворе гуляет. Можно мне тоже? Я уже все отыграл!»

Вот и поди разберись, отчего все-таки «запела» скрипка у мальчишки. Усердие? Вдохновение? Или Колька соседский, заразительно скакавший по сугробам, так подстегнул.

«БУЛКА С МАСЛОМ»

В музыкальной школе на уроке преподаватель хвалит ученика. «Молодец! — говорит, — отлично сыграл. Точно. Вдохновенно. Такую радость доставил, будто я булку с маслом съел».

Какая булка? Причем тут масло?!

—Ах, да! — спохватывается учитель, — эта «булка с маслом» от моего еще педагога мне запомнилась. Поразила она меня, мальчишку, непонятностью своей. Почему за хорошую игру он меня такой удивительной фразой награждает?

И только много лет спустя я ее понял. Учитель-то мой из военных времен ее вынес. Из разрухи Отечественной, из голода тех лет. Это нам, войны не знаяшим, булка с маслом была в обыденность. А ему, полуголодному, — высшее наслаждение! Вот он и удоставил меня такой неожиданной похвалы, если приходилось радовать мастера-педагога своей игрой...

Кстати, по нынешней, хоть и невоенной, но не меньшей разрухе, похоже «булка с маслом» снова станет вполне понятной всем наградой.

СКРИПКА НА СНЕГУ

Шел мальчишка из музыкальной школы. В руках — большой футляр со скрипкой. На лице — серьезность и

даже тень сугубо музыкальной сосредоточенности, оставшаяся от урока.

Таким он появился на автобусной остановке. Народ вокруг него даже уважительно раздвинулся, чтобы ненароком инструмент не зацепить. Но автобус все не шел и не шел.

Заскучал скрипач. А рядом — горка из огромных снежных завалов, которая возникла после очистки тротуара и площадки автобусной остановки. Глянул на горку скрипач и, положив скрипку в сторонку, с удовольствием полез по ледяным глыбам. Скрипачу-то всего лет 10—11. Самый возраст, чтобы все сугробы перemerить. Вот и отводил душу «покоритель снежных вершин».

А тут автобус подкатил. Мальчишка с горки скатился и — юрк в него. Успел! Мигнул автобус огнями, укатил в темноту. На опустевшей остановке у подножья снежного холма осталась только... скрипка. Забыл ее хозяин, увлеченный сугробом да спешкой к долгожданному автобусу. Только дома и спохватился. Что делать!?

И переживаний, и терзаний было — не счастье. Инструмент — дорогой. Не только по деньгам. В мальчишке настоящий музыкант чувствовался. Он без скрипки жизни не представлял.

На потерянном инструменте никаких отметин. Кто найдет, ни почем не определит хозяина. Пропала скрипка! Город-то немаленький!

Но днем в музыкальную школу вдруг телефонный звонок. «Вот... тут... скрипка на снегу... нашли... не знаете ли?...» «Знаем, знаем!» — чуть не закричали в ответ.

Так и нашлась скрипка. Добрые у нас все-таки люди.

ЛЕГЕНДА О СТАРОМ РОЯЛЕ,
что прибыл в лагерь «по этапу» и спас
жизнь и душу музыканта

Он давно стоит за кулисами. Такой старый, всем давным-давно примелькавшийся, что на него уже никто не обращает внимания. Закулисный народ при случае запросто взгромождается на него покурить, поболтать. А то и одежду могут кинуть на обширную, уже потускневшую поверхность инструмента.

А рояль-то — особенный. Мало того, что это — «Стенвей» (фирма старинная, а ее инструменты — уникальны). У рояля еще — гулаговская биография! Героическая!

Рояль, рассказывают, прибыл на печорскую землю, совсем не как приобретенный какой-нибудь конторой культурный инвентарь. А почти что по этапу. Его прислал один из знаменитейших советских композиторов в качестве... личной посылки своему репрессированному другу. Прямо в лагерь, за колючую проволоку.

Кто послал? Кому? Рояль молчит. А свидетелей тех давних дней, считай, уже не осталось. Но помнят люди, что многие-многие годы работал в Печоре талантливый музыкант — Евгений Васильевич Попов. Здесь он и умер в начале семидесятых. Хоть и получил реабилитацию по всем статьям, да не уехал с холодной северной земли. Отогревал ее своим редким музыкальным талантом.

Евгения Попова — студента выпускного класса Московской консерватории, ученика Глиэра — забрали прямо из студенческого общежития. Вечером. Когда он играл в шахматы со своим однокурсником А. Хачатурианом. В тот год кого-нибудь «брали» из общежития каждый вечер. И как-то так обыденно, что все вроде и притерпелись: мол, так надо!

Когда постучались в дверь комнаты Попова, он не вздрогнул. Только бросил шутливо Араму Хачатурину — «вот и к нам пришли». В точку попал. Спросили у него пришедшие имя-отчество-фамилию (видно, чтобы промашки не вышло) да и увезли с собой.

Так Попов простился с консерваторией. Оказалось, что навсегда. С «политической статьей» какая уж консерватория. Только — колючая проволока, барак да тачка с лопатой.

Однако — вот какой парадокс — высшее начальство сталинских лагерей славилось своего рода меценатством. Мол, есть у тебя «искра божья», проявляй себя! А мы — поглядим. Что-то вроде крепостных театров получалось за колючей проволокой. В жизни ты — раб, а на сцене — господин.

Видно эту суть и уловил тот самый, знаменитейший советский композитор, что послал рояль в Гулаг. Не Попову ли именно, и не Глиэр ли послал?! А почему бы и нет? Евгений Васильевич Попов у Глиэра по классу композиции учился. Не из последних был, рассказывают. Его дипломную работу исполнял Большой симфонический оркестр в концертном зале консерватории.

И, возможно, именно Глиэр, узнав о страшной судьбе своего студента, задумался над тем, как ему помочь в этих тюремно-крепостных условиях. Послать

деньги? Украдут, отберут. Да и вообще, надолго ли их хватит. Еду или одежду? То же самое.

А если рояль?! Вроде не нужно. И нелепо совершенно. Но только на первый взгляд...

Ведь на сцене даже раб — господин. Значит, надо дать возможность музыканту-«рабу» как можно больше времени быть «господином», то есть — на сцене. При инструменте. И, конечно, нужен рояль. Не меньше. Его в квартиру себе ни один ушлый начальник из охраны не заберет, не поместится рояль в обычной комнате. Так что при любом лагерном раскладе рояль и музыкант будут неразлучны. А музыкант при рояле, даже за колючей проволокой, уже не совсем арестант. Есть хоть какая-то да свобода. Для души, во всяком случае...

Так рояль спас музыканта. Воистину то был подарок не только от щедрости души, но и от большой житейской мудрости. И — поразительного мужества.

В те страшные годы от родителей отказывались публично и покаянно. Чтобы только себя сохранить. А тут — в

лагерь послать рояль. Дерзко огромный. Попробуй, утаи его от людских глаз. Вызывающе дорогой. «Стенвей» — фирма мировой славы. И кому?! Узнику. Пощечина всей окружавшей мерзости.

Евгений Васильевич Попов — все видели — играл на том рояле многие годы. В лагере он был руководителем оркестра, который состоял из репрессированных музыкантов-профессионалов. В Печоре Попов многие годы преподавал в музыкальной школе. И под его руками звучал рояль. Уже тоже «реабилитированный», перевезенный из лагерной Абези в Печорский Дом культуры железнодорожников.

Здесь он и стоит за кулисами.

А РАНЬШЕ ЦВЕЛИ МАКИ ДА ВАСИЛЬКИ

Десятки лет назад на газонах вдоль всего главного Печорского проспекта все лето пышно цвели маки и васильки.

Старожилы рассказывают, что их семена без особых на то решений и разрешений бросила когда-то в холодную северную землю агроном из пригородного совхоза. Была она из тех, кто прибыл в Печору под конвоем. А когда пришли оправдательные времена, получила бумажку-извинение. И уехала туда, откуда привезли ее по этапу.

Но на прощанье оставила огненные маки и ласковые васильки. Так и цветли они ежегодно, сами по себе, пока не перевелись.

Вот бы возродить эту огненно-голубую память о первых печорцах. Как памятник всем — виноватым и невиноватым, — кто работал здесь, кто строил город.

Тем более, что денег на это больших не потребуется.

СОДЕРЖАНИЕ

Предсказание любви	3
Беглянка	5
Любовь	6
Серебряные паруса	8
Белая песня	9
Счастье	10
Гордость	12
Сестре	13
Песенка туристов	14
Моя сторонушка	16
Песня о моем городе	17
Баллада о Печоре	18
Расставание	19
Лесная молитва	20
Городская весна	21
Ландыши	22
Раздумье	23
Весеннее	24
Зимнее	25
Сквознячок	26
Старые фотографии	27
Сомнение	28
Радость	29
Новогоднее	30
Грустное	31
Осень	32

Илюше — внуку любимому	33
Колыбельная	34
Илюше-капризуша	35
Верочки-внучке, дорогой лапушке	36
Родина	37
Солдатам Отечественной	38
На концерте	39
Музыкальные загадки для малышей	40
Прощальное	43

Музыкальные истории

Вдохновение	44
«Булка с маслом»	45
Скрипка на снегу	46
Легенда о старом рояле	49
А раньше цвели маки да васильки	54

МУРАШОВА В. Н.

Я из века из девятнадцатого. Стихи
и проза.

Изд-во «Печорское время», 1999 г.—58 с.

Эта книга стихов и прозы поэта и журналиста,
заслуженного работника культуры Республики
Коми В. Н. Мурашовой — лирический и откры-
венный разговор автора с современниками.

Издательство «Печорское время», 1999 г.

Вера Николаевна Мурашова

Я из века
из девятнадцатого

Стихи и проза.

Издательство «Печорское время», 169700, Республика Кomi, г. Печора, ул. Островского, 71. Лицензия КР № 0041 от 20. 05. 98 г.

Подписано в печать 12.01.99 г. Печать высокая.
Формат 60x841/32. Объем 1,81 печ. л. Тираж 1000 экз.
Заказ № 39.

25-00

